

О. А. Крайняя*

К биографии преподобного Досифея Китаевского (Киевского)

В 1906 г. в связи с состоявшимся 3 годами ранее прославлением прп. Серафима Саровского послушник Киево-Печерской лавры Владимир Зноско на основе преданий подготовил Житие прп. Досифея — насельника Свято-Троицкого Китаевского монастыря, благословившего прп. Серафима на монашеский путь¹. Экземпляр книги из лаврской библиотеки с автографом автора 1907 г.² хранится ныне в отделе коллекций Национальной библиотеки Украины. Автор записал и издал одно из преданий, согласно которому под именем провидца Досифея спасалась девица Дарья из рязанских дворян Тяпкиных. К сожалению, никто из исследователей агиографических текстов не занимался анализом этого Жития. Между тем оно довольно быстро было растиражировано³, и вскоре появились его различные вариации. Одно из последних изложений этой версии Жития прп. Досифея по В. Зноско содержится в моей книге «Свято-Троицкий Китаевский монастырь»⁴, изданной к 100-летию прославления прп. Серафима.

В 1994 г. Издательский отдел Украинской Православной Церкви подготовил репринтное переиздание книги Зноско (на основе публикации: Киев, 1911), дополнив его портретом прп. Досифея, на котором преподобный изображен безбородым старцем⁵. В издании 1911 г. данное изображение отсутствует. По-видимому, оно заимствовано из 1-го издания книги Зноско 1906 г., возможно, было выполнено специально для него или в период подготовки к канонизации прп. Серафима Саровского (Зноско не уточнил происхождение портрета). Упоминания о более ранних изображениях прп. Досифея и тем более воспроизведения их в источниках неизвестны. Нет подтверждений и словам Зноско о том, что среди почитателей старца Досифея имел хождение список с его более раннего портрета. Среди вещей Досифея, умершего

* © Крайняя О. А., 2007

Ольга Алексеевна Крайняя, заведующая сектором отдела истории Киево-Печерской лавры Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.

в 1777 г., портрета не было (см.: Приложение, док. № 2). Я. Э. Зеленина предположила, что портрет мог быть написан одним из почитателей старца еще при его жизни или сразу же после смерти, однако доказать это невозможно. Портрет прп. Досифея — безбородого старца — воспринимался как подтверждение истории дворянки Д. Тяпкиной, но так могли изображаться и другие подвижники. Например, прп. Никита Печерский, епископ Новгородский, на новгородских иконах также представлен безбородым⁶.

Работая над жизнеописанием прп. Досифея, Зноско, по-видимому, осознавал отсутствие убедительных доказательств в предании о Дарье Тяпкиной, в результате чего в конце составленного Зноско жизнеописания Досифея, как можно думать, появился рассказ об узнавании старца-девицы его сестрой: «И только по смерти Досифея, когда сестра его во второй раз приехала в Киев и, не застав старца в живых, стала осведомляться о его жизни и взглянула на его портрет, всем стало известно, что затворник Киево-Печерской лавры Досифей был не мужчина-монах, а девица Дарья из рода рязанских дворян Тяпкиных»⁷.

Косвенным доказательством такого отождествления послужила и якобы имевшаяся посмертная записка Досифея, которая приводится Зноско, но не упоминается ни в других жизнеописаниях старца, ни в сохранившихся документах: «Тело мое приготовлено к напутствованию вечной жизни; молю вас, братия, не касаясь, предать его обычному погребению»⁸. После издания книги Зноско существование этой ничем не подтвержденной записки не вызвало сомнений у почитателей старца. Более того, данный «факт» дал пищу новым вымыслам. Так, в 1999 г. была переиздана вышедшая впервые в 1960-х гг. в Мюнхене книга И. Н. Никодимова «Воспоминание о Киево-Печерской лавре», в которой к неверно пересказанному повествованию о «Досифей-девице» добавлено то, что, братия вопреки завету старца переоблачили его, с удивлением обнаружив, «что старец Досифей был женщиной». В «Воспоминаниях» приведен текст с надгробной плиты старца, который больше нигде — ни в источниках, ни в литературе — не значится: «Здесь покоится прах Досифей-девицы»⁹, несмотря на то что надпись с реально существовавшего памятника процитирована Зноско: «1776 года сентября 25 умре Досифей»¹⁰, скорее всего, она сохранилась со времени установления первого надгробия, о котором писал Киевский митрополит Евгений (Болховитинов)¹¹. В начале 1990-х гг. на предполагаемом месте захоронения старца установлен памятник с надписью: «Рясофорный монах Досифей. Ск. 25.IX.1776 г. Господи, упокой душу раба Твоего в селениях праведных. Вечная память».

«Собственноручной» записки монаха Досифея быть не могло, поскольку, по известным документам, он был неграмотен (см.: Приложение, док. № 1)¹². Можно на это возразить, что старец юродствовал, скрывая дворянское происхождение. Однако такое утверждение, которым Досифей отождествляется с дворянкой Д. Тяпкиной, противоречит повествованию Зноско, в котором неоднократно подчеркиваются начитанность и широкая образованность рязанской дворянки. Кроме того, прп. Досифей канонизирован не как юродивый, а как прозорливец и затворник. Лишь один эпизод в жизнеописании

Зноско, изложенный в примечании, позволяет предположить, что именно за юродство старец вторично был переведен из кельи на территории Дальних (Феодосиевых) пещер лавры в Китаевскую пустынь¹³. Однако и этот факт опровергается в отношении причины перевода документами, которые публикуются в качестве приложения к настоящей статье¹⁴.

Впервые версия о том, что за беглого крестьянина Досифея выдавала себя Д. Тяпкина, была изложена в издании 1873 г. Соловецкого патерика, в рассказе о бывшем келейнике старца Досифея пустынноике Феофане¹⁵. Причины отождествления в тексте не указаны. В 1884 г. А. Лашкевич опубликовал посвященную Досифею Китаевскому рукопись из своего семейного архива, текст датируется концом XVIII в.¹⁶ Можно с большой долей вероятности утверждать, что этот вариант жизнеописания прп. Досифея послужил основой для последующих редакций. О происхождении прп. Досифея в рукописи Лашкевича сказано, что он был из «великороссийских крестьян». Уместно напомнить, что митрополит Евгений (Болховитинов), обращаясь в 1826 г. к истории Китаевской пустыни и упоминая о Досифее, не привел данную легенду.

Последнее, отредактированное переиздание сочинения Зноско было предпринято в 2003 г.¹⁷ В тексте были сделаны перестановки, внесены дополнения, комментарии, однако отождествление святого с Д. Тяпкиной сохранилось (в текст внесены и более новые, не подтвержденные легенды о старце, к примеру, об указании прп. Досифеем пути в Кыркул прп. Паисию (Величковскому)¹⁸, о чем прп. Паисий в автобиографической повести не сообщает, в своих записях о Китаевской пустыни прп. Паисий не упоминает и старца Досифея). В 1994 г. прп. Досифея, затворница Киевская, которая причислена к лику святых, на новых иконах изображается уже в Соборе святых жен¹⁹. В надписях на иконах и в литературных произведениях последнего времени о прп. Досифее все чаще пишут как о женщине — прп. Досифея. Опираясь на жизнеописание Зноско и портрет, помещенный в его книге, современные художники, изображая подвижника, все более смягчают черты его лица, тем самым закрепляя в сознании людей образ прп. Досифея как девицы.

Между тем, поминая по церковному календарю прп. Досифею, следует продолжить биографическое последование личности, стоящей за этим монашеским именем. В фонде Киево-Печерской лавры Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК Украины) обнаружены документы, относящиеся ко времени пребывания затворника в Киеве²⁰. (Несмотря на встречающееся в некоторых современных работах мнение о том, что прозорливец Досифей и «Досифей-девица» — разные люди²¹, сопоставление архивных документов и произведения Зноско приводит к обратному выводу.) Найденные материалы относятся к 3 важным событиям земного пути подвижника: его поселению в пещере вблизи приписной к Киево-Печерскому монастырю Китаевской пустыни; испытанию, которому подвергся монах Досифей в лавре, когда жил возле Феодосиевых пещер; и, наконец, они содержат свидетельство о завершении земного пути старца. Сопоставление полученной из них информации с «Описанием» епископа

Евгения (Болховитинова), публикацией в «Киевской старине» за 1884 г. и некоторыми другими известиями ставит, на мой взгляд, под сомнение подлинность истории о том, что под именем монаха Досифея скрывалась девица Д. Тяпкина.

Поскольку наиболее авторитетным жизнеописанием прп. Досифея на сегодня является произведение Зноско, считаю необходимым сравнить его (в той части, где повествуется о киевском периоде жизни святого) со сведениями, содержащимися в документальных материалах о монахе Досифее.

По версии Зноско, Дарья Тяпкина появилась в Киево-Печерском монастыре в конце 1739 — начале 1740 г. (в 1736 г. она, представившись беглым крестьянином Досифеем, в качестве послушника поселилась в Троице-Сергиевом монастыре, где жила 3 года, затем, опасаясь быть узнанной посещавшими обитель родственниками, покинула монастырь и переехала в Киев, где была принята архимандритом Киево-Печерского монастыря Иларионом (Негребецким; † 8 января 1740 г.)). По докладу архимандрита Илариона с «беглым крестьянином Досифеем» имел беседу митрополит Рафаил (Заборовский; 1730–1747 гг.), который был удивлен начитанностью и умом собеседника. Киевский митрополит не разрешил Досифею поселиться в монастыре, ссылаясь на императорский указ, согласно которому «ни воинов, ни беглых крестьян без отпускного письма своего помещика принимать в монастырь не велено... приказано... умеющих грамоте не весьма постригать, кроме собственного Императорского Величества указа и синодального определения»²².

Эта часть повествования Зноско ставится под сомнение архивными материалами, относящимися к монаху Досифею. В документе за 1766 г., где требовалась собственноручная подпись старца, «за него, не умеющего писать», расписался канцелярист духовного собора Григорий Забужский²³ (см.: Приложение, док. № 2). Если относительно монашеского пострига Досифея имелся специальный императорский указ и синодальное определение, что подразумевается рассказом Зноско о покровительстве Досифею императрицы Елизаветы Петровны, посетившей затворника в 1744 г.²⁴, то скрывать свою грамотность не имело смысла, тем более после того, как «начитанность» беглого крестьянина обнаружил в личной беседе Киевский митрополит.

По рассказу Зноско, около 1740 г. Досифей выкопал для себя небольшую пещеру за пределами Киева — на Китай-горе, вблизи Китаевской пустыни, где находилось уже «множество ископанных пещер, по которым видно было, что киевские подвижники издревле отходили сюда на строжайшее уединение»²⁵. Данный рассказ соответствует и архивным материалам, и выводам археологов, проводивших раскопки в этой местности. В отчете об архитектурно-археологических исследованиях пещер Китаевского Свято-Троицкого скита за 1994 г. сообщалось об открытии ранее неизвестной пещеры, анализ конфигурации которой и находок позволяет отнести ее ко времени пребывания здесь прп. Досифея²⁶.

В ЦГИАК Украины сохранился фрагмент описи дел канцелярии киевского генерал-губернатора М. И. Леонтьева за 1744 г., где упоминается запрос

«о жительствующих при Китаевской пустыни в ямах Досифею и Гавриилу, в кого они исповедуются и причащаются»²⁷. По времени запрос совпадает с посещением Киева императрицей Елизаветой Петровной. Государыня жила в доме архимандрита Киево-Печерского монастыря²⁸, где, вероятно, могла услышать о пещерниках. Согласно повествованию Зноско, Досифея она пожелала увидеть лично. По-видимому, запрос из канцелярии генерал-губернатора был связан с интересом правительницы к подвижникам. Несмотря на утверждение Зноско о том, что императрица посетила Китаевскую пустынь, встречалась с Досифеем, после чего последний был пострижен в рясофор, подтверждения этому факту в документах нет. Напротив, в описании пребывания Елизаветы Петровны в Киеве такого рода информация отсутствует. Возможно, Зноско заимствовал этот эпизод из рукописи, опубликованной Лашкевичем.

В изложении Зноско, после пострига Досифея в рясофор, на котором императрица присутствовала лично, она вручила ему кошелек с деньгами. Простившись с государыней, затворник оставил кошелек при входе в пещеру, а когда к нему пришел крестьянин из селения Пирогово, Досифей велел ему забрать деньги и распорядиться ими по собственному усмотрению. «Тогда удивленный крестьянин немедленно отнес кошелек в Киево-Печерскую лавру и представил духовному собору... С общего совета соборных старцев и с согласия монаха Досифея решено было на эти деньги выстроить в селении Пирогове церковь... В то же самое посещение Китаевской пустыни государыня императрица изволила пожаловать братии сей пустыни 1000 рублей»²⁹.

Из дела за 1744 г. о пожалованных Елизаветой Петровной Киево-Печерскому монастырю деньгах следует, что, помимо значительных сумм, дарованных непосредственно Киево-Печерской обители, императрица вложила в Китаевскую пустынь 1 тыс. руб.; деньги в пустынь доставил полковник Василий Чуйков. Сумму должны были распределить следующим образом: на храм — 200 руб., иеросхимонаху Феодосию — 200 руб., иеросхимонахам Андрею, Василию, Кондрату — по 60 руб., иеромонаху Феофилу — 50 руб., иеродиакону Ионе — 50 руб., монахам Маркелу, Исаакию, Садоху, Елеферию, Гавиниану [? неразборчиво.— О. К.], Гаведдаю — по 35 руб., послушнику Стефану — 20 руб., послушникам Лукиану, Иоанну, Дмитрию, Афанасию, Якову, Гавриилу, Игнату, Иоанну, Василию — по 10 руб., по возвращении некоего Стефана ему также должны были передать 10 руб.³⁰

С данным пожертвованием связан любопытный эпизод: начальник пустыни иеросхимонах Феодосий, надеясь получить «на церковное и другое той пустынки строение» дополнительные деньги, вероятно из тех 10 тыс. руб., которые были пожертвованы Киево-Печерскому монастырю, обратился в духовный собор, выказывая неудовлетворение суммой, оставленной Чуйковым в Китаеве. Духовный собор резко отреагировал на обращение Феодосия, пригрозив ему штрафом «за... власти своей презрение», и приказал отобрать подаренные насельникам пустыни средства, доставить деньги в монастырь и для дальнейшего распределения членами их духовного собора. 9 октября 1744 г. начальник пустыни писал в монастырь, испрашивая прощения и уверяя в благодарности за пожалование³¹.

Таким образом, описанные Зноско важные для жизни Китаевской пустыни события — посещение императрицей и ее присутствие на постриге пещерника Досифея — не находят подтверждения в документах. Не принесли результатов и поиски обязательного для пострига Досифея императорского указа с определением Святейшего Синода, поскольку при постриге пустычника нарушались положения «Духовного регламента» о невозможности пострига «неотпущенного раба», к тому же не достигшего 30-летнего возраста (Д. Тяпкиной в 1744 г. должно было исполниться 23 года)³².

В заключительной главе произведения Зноско отсутствует четкая хронологизация событий, изложение становится противоречивым. Сказано, что после пострига в рясофор Досифей продолжал жить в пещере, там состоялась его встреча с Прохором Мошным (в иночестве Серафим) в 1775 г. Дата высчитывается исходя из биографии прп. Серафима: святой родился в 1759 г., в 16-летнем возрасте пришел в Киево-Печерский монастырь, где исповедовавший его иеромонах посоветовал обратиться за наставлением к прозорливому старцу Досифею, уже 26 лет живущему в пещере (из этого следует, что Досифей удалился в затвор в 1749 г., что неверно). Данному эпизоду противоречит также датировка Зноско переселения прп. Досифея в Киево-Печерский монастырь, которое отнесено агиографом к середине 1760-х гг.

По изложению Зноско, преподобный поселился в келье на Дальних пещерах, в келейники ему был определен 17-летний послушник Феофан, из украинских крестьян. В 1774 г. затворник начал тяготиться жизнью на Дальних пещерах. «Уж слишком досаждал ему простой народ, громадными толпами окружавший его келью и постоянно теснившийся у окна. Желая остаток дней своих посвятить исключительно молитве и воздержанию, Досифей в 1775 г. стал просить настоятеля лавры архимандрита Зосиму (Валкевича) о перемещении его снова в Китаевскую пустынь. А потому вскоре с благословения митрополита Киевского Гавриила (Кременецкого) поселился там в уединенной келейке при прудке»³³.

Архивное дело за 1766 г., связанное с событиями, из-за которых живший на Дальних пещерах прославленный старец был переведен в Китаевскую пустынь (см.: Приложение, док. № 1), позволяет уточнить ход событий. Прп. Досифей действительно мог оставить китаевскую пещеру и получить келью возле Дальних пещер Киево-Печерской лавры после указа о запрете отшельничества (середина 1760-х гг.). Однако по материалам дела известно, что он был возвращен в Китаевскую пустынь в 1766 г., но никак не в 1775 г. Причиной перевода в пустынь стала жалоба на старца бунчукового товарища Федора Савича, который утверждал, что его жена в результате бесед со старцем решила принять монашество, оставила дом и поселилась в киевском Флоровском монастыре. Документы свидетельствуют о широкой известности старца, который к 1766 г. «не только в Киеве, но везде, чуть не по всей России, разглашен затворником и немалым святым».

Источник также поясняет причину возвращения Досифея в Китаевскую пустынь, которая кроме славы образцовой обители, засвидетельствованной прп. Паисием (Величковским)³⁴, воспринималась как место ссылки про-

винившихся. После разбора жалобы Савича духовный собор Киево-Печерского монастыря постановил: «Оного монаха Досифея отправить при ордере в Китаевскую пустынку, с тем чтоб он там жил не затворнически, но в келии... дабы ж он не с кем и разговоров никаких уединенно без присутствия другого брата не имел, о том, как и о всем выше писанном, в надлежащих обстоятельствах накрепко предложить тамошнему отцу начальнику иметь непрестанное наблюдательство и, что происходить будет, рапортовать»³⁵. Отголоски этой истории и попали в примечание к рассказу Зноско относительно возвращения старца в Китаево: «Существует предание, что Досифей в последнее время своего пребывания в лавре... восприняв на себя высший подвиг Христа ради юродства, начал бегать по городским улицам и обличать народ, почему лаврское начальство и предложило ему переселиться снова в Китаевскую пустынь»³⁶.

Зноско писал о том, что прп. Досифей скончался 25 сентября 1776 г., эта дата приведена и на современном памятнике старцу (Соловецкий патерик относит его кончину к 1778 г.³⁷; в литературе встречаются упоминания о смерти Досифея в 1775 г.³⁸). «Дело об умертвии жительствующего в Китаевской пустыни монаха Досифея и об оставшемся по нему имению» (см. Приложение, док. № 2) свидетельствует, что инок скончался в сентябре 1777 г. Обращает на себя внимание отсутствие письменного рапорта о смерти старца из Китаевской пустыни в Киево-Печерский монастырь, за что настоятель пустыни получил порицание. Случайно или намеренно власти пустыни не подали письменного донесения? Несмотря на то что прп. Досифей по решению духовного собора находился после 1766 г. под особым наблюдением и ему было запрещено беседовать с кем-либо наедине, очевидно, что поток людей, желавших его видеть и получить от него наставление, не иссякал. Возможно, в Китаевской пустыни хотели избежать огласки, чтобы на погребение почтаемого старца не собралось множество людей.

В просмотренных мной списках монахов Киево-Печерского монастыря в 1744–1777 гг. (период документально подтвержденного пребывания Досифея в монастыре и приписной к нему пустыни) встречаются упоминания нескольких иноков с именем Досифей. В 1748–1749 гг. назван «палатный иеромонах Досифей»³⁹, однако очевидно, что китаевский затворник к этому времени не мог занимать эту должность. В именном табеле 1760 г. упоминается монах Досифей, в миру Дмитрий Скальский, родившийся в 1730 г. в семье священника села Педымок (Польша); он был достаточно хорошо образован, владел русским и латынью, однако на Дальних пещерах и в Китаевской пустыни не жил⁴⁰. Иеромонах Досифей (Рудницкий) принял постриг в 1755 г., т. е. по времени мог быть отождествлен с Досифеем Китаевским, однако о нем сказано, что его откомандировали в Санкт-Петербург⁴¹. Упоминается в списках и Досифей, живший на Дальних пещерах в 1760 г.⁴² По-видимому, это и есть прославленный старец, к которому стекался народ со всей России. Мирское имя старца в списках не названо, что можно объяснить его происхождением из великороссийских беглых крестьян, как об этом сообщает рукопись из архива Лашкевичей. Однако такую же легенду, по рассказу

Зноско, придумала себе и Дарья Тяпкина. Таким образом, в биографии прп. Досифея еще остаются многие непроясненные моменты, и точку в ее исследовании ставить рано.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей, затворник Киево-Печерской лавры и первый руководитель-наставник препод. Серафима Саровского. Киев, 1906. В предисловии Зноско писал, что со дня кончины старца Досифея прошло ровно 130 лет. Дело о смерти монаха Досифея свидетельствует о его кончине в 1777 г. (см.: Приложение, док. № 2).
- ² Содержание автографа следующее: «В библиотеку Киево-Печерской лавры, от автора — послушника Владимира Зноско. Май, 1907. К. П. Л.».
- ³ Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Сентябрь. М., 1909. С. 255–270; *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей. Киев, 1911.
- ⁴ *Крайняя О. А.* Свято-Троицкий Китаевский монастырь. Киев, 2004.
- ⁵ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей // Киевские подвижники благочестия. Т. 1. Киев, 1994 (далее — Рясифорный монах (девица) Досифей 1994). С. 3–72.
- ⁶ Патерик Киево-Печерский / Под ред. В. Дятлова. Т. 1: Подвижники Киево-Печерской Лавры XI–XV вв. и древние святые, причисляемые к ее чудотворцам. Киев, 2004. С. 152; *Пуцко В. Г.* До історії Києво-Печерської іконографії XVII ст. // Могиланські читання 2000 року: Зб. наук. праць. Київ, 2001. С. 238.
- ⁷ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей 1994. С. 72.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Никодимов И. Н.* Воспоминание о Киево-Печерской лавре (1918–1943 гг.). Киев, 1999. С. 99–100. В начале книги автор указал, что в 1919–1922 гг. состоял юрисконсульт в Киево-Печерской лавре и жил в ней. В документах лаврского архива за указанные годы в ЦГИАК Украины фамилия Никодимов отсутствует, что дает основание считать ее псевдонимом, тем более что с теми же инициалами «И. Н.» юрисконсульт значится И. Н. Шумилин. См.: ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 3 общ., д. 746 — Список лиц, входящих в состав трудовой с/х и ремесленной артели «Трудолюбие» (Киев, Цитадель, № 9), 1919–1920 гг., п. 4; оп. 1, д. 740 — Протокол заседания духовного собора. 4/17 января 1921 г.— 25 января/7 февраля 1921 г., п. 2.
- ¹⁰ *Зноско В., свящ.* Рясифорный монах (девица) Досифей 1994. С. 72.
- ¹¹ *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1826. С. 190.
- ¹² ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 мон., д. 57, л. 3.
- ¹³ *Зноско В.* Рясифорный монах (девица) Досифей 1994. С. 70.
- ¹⁴ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 мон., д. 57.
- ¹⁵ Пустынный Феодан // Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 137–141.
- ¹⁶ *Лашкевич А.* Киевский пещерник XVIII ст. // Киевская старина. Т. 9. № 7. С. 541–543.
- ¹⁷ Преподобная Досифея, затворница Киевская: Житие с акафистом / Под ред. Сисоя (Савченко), иером. и др. Киев, 2003.
- ¹⁸ Там же, примечания на основе «Воспоминаний» Никодимова. С. 56, 67.
- ¹⁹ Икона «Собор Киевских жен», среди которых можно найти изображение прп. Досифея, помещена в притворе Введенской церкви одноименного мужского монастыря в Киеве.
- ²⁰ *Крайняя О. О.* Джерела з історії Китаївської пустині XVIII ст.: Нове прочитання деяких ключових моментів // Православ'я — наука — суспільство: Питання взаємодії:

Матеріали третьої Всеукр. наук. конф. (20–21 жовтня 2005 р.). Київ, 2006. С. 39–42. В ссылке к статье номер дела дан ошибочно: ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 1 общемон., д. 113. Правильно: д. 1130.

²¹ *Степовик Д. В.* Історія Києво-Печерської лаври. Київ, 2001. С. 244–245.

²² *Зноско В., свящ.* Рясфорный монах (девица) Досифей 1994. С. 35.

²³ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 общ., д. 2, л. 3.

²⁴ *Зноско В.* Рясфорный монах (девица) Досифей 1994. С. 50.

²⁵ Там же. С. 36.

²⁶ *Стрихарь М. Н., Бобровский Т. А., Курмаз А. М. и др.* Отчет об архитектурно-археологических исследованиях пещер Китаевского скита в г. Киеве // Научный архив Института археологии НАНУ. Киев, 1994. С. 2, 9–17.

²⁷ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 3 общ., д. 1а.

²⁸ Там же, оп. 2 общ., д. 2, с. 17.

²⁹ *Зноско В., свящ.* Рясфорный монах (девица) Досифей 1994. С. 52.

³⁰ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 общ., д. 2, л. 22.

³¹ Там же, л. 20–21.

³² Прибавление к Духовному регламенту // Полное собрание законов Российской империи. Т. 7. СПб., 1830. № 4022.

³³ *Зноско В., свящ.* Рясфорный монах (девица) Досифей 1994. С. 69–70.

³⁴ Преподобний Паїсій Величковський. Автобіографічна повість // Печерський благовісник. 2004. № 2. С. 50–53.

³⁵ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 2 мон., д. 57, л. 6.

³⁶ *Зноско В., свящ.* Рясфорный монах (девица) Досифей 1994. С. 70.

³⁷ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 140.

³⁸ *Кагамлик С. Р.* Києво-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII–XVIII ст.). Київ, 2005. С. 342.

³⁹ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 1 мон., д. 15, л. 5; д. 16, л. 218.

⁴⁰ Там же, д. 13, л. 114, 128.

⁴¹ Там же, л. 55.

⁴² Там же, л. 94.

Приложение

№ 1

26 июля 1766 г.— Дело о развращении, каковое от законного жителя бунчушного товарища Федора Савича жены Марии Якубовичевой монахом Досифеем [произведено] и [решении] поселить его в Китаевскую пустынь¹

(Л. 1а) Ясне в Богу Высокопреподобнейшему господину святых Киево-Печерския лавры, отцу архимандриту Зосиме

Нижайшее доношение

Находящийся в Киево-Печерском монастыре на Дальней пещере монах Досифей чрез допущение к себе разных жен не только в Киеве, но везде, чуть не по всей России, разглашен затворником и немалым святым. А как и жена моя Мария Якубовичевна побывала у него чрез несколько разов мимошедшими и сего годами, то так развращена стала, что уже со мною, законным мужем своим, жить не хочет. И как сама себя к монашеству пристращает, так и меня, и всех детей к тому склонить намерена, ибо в недавнем времени она моя жена, пришедши на квартиру из монастыря Печерского, мне представляла, что, будучи она допущена в келию одного Досифея чрез схимника Симеона, получила от него пророчество в том, что непременно как она моя монахиня, так и я схимником и дети наши в монашестве быть имеем, для чего и данные ей, жене моей, оным монахом некие сухарцы сама ела и меня есть принуждала. Только я, что она показала смердящими, а потому, опасаясь, не состоят ли оны раскольничим ягодам, о которых в «Розыске» святого Димитрия описано², согласными, оных есть не похотел, с чего она моя жена, осердясь на меня и будучи теми сухарцами чрез мнимого старца Досифея прельщена, не желая со мною законно жить, от меня бежала, и крыется ныне в монастыре Киево-Флоровском у неких монахинь (Л. 1а об.), и уже о разводе ея со мною подала Его Преосвященству доношение. А понеже все то последовало с причины прелестия не из святости, но из пагубы к законного жития развращению, прописанным мнимым святошею Досифеем, которого, ежели за силу правил и указов не стяжать, жена моя прелести сего не отстанет, я ж жены своей отпустить не желаю. Того ради, Вашего ясне в Богу Высокопреподобию покорнейше прошу с оным монахом Досифеем поступить по законам, а я о взыскании жены моей к себе, где и как надлежит, доискиваться непременно имею.

Вашего ясне в Богу Высокопреподобия нижайший слуга бунчуковый товарищ Федор Савич.

1766 года июля 25 дня.

(Л. 2) По указу Ее Императорского Величества священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе слушано доношение от бунчукового товарища Ивана Савича³, прошлого июля 26 дня поданного, о развращении якобы находящимся на Дальней пещере монахом Досифеем жены его Марии Якубовичевой, которая иеросхимонахом Симеоном, там же на пещере жительствовавшим,

к нему, Досифею, допущена была от законного с ним, Савичем, супружества и объявлением якобы от одного Досифея той его жене, чтобы он, Савич, и она, и дети их, конечно, будут в монашеском чине, и о даче ей от одного ж Досифея неких сухарцев, определили.

Как иеросхимонаха Семеона, так и монаха Досифея снять в надлежащем обстоятельстве сказки, подлинно ль оная его, Савича, жена Мария была к монаху Досифею допущена и по какой надобности, и он, Досифей, о бытии в монашестве ей, и мужу ее, и детям их сказывал ли что, а, сверх того, и давал ли что ей, и ежели давал, то с каким намерением и для чего. И оные сказки в священнодуховный собор к слушанию для надлежащего рассмотрения и определения неизменно представить. Сие ж определение на конфирмацию к пастырской святыне доложить.

1766 года июля 27 дня.

Соборный старец и уставщик иеромонах Ионафан (?)⁴, соборный старец и казначей иеромонах Иродион, соборный старец еклизиарх иеромонах Даниил (?), соборный старец и писарь иеромонах Феодосий, (Л. 2 об.) соборный старец Варлаам иеромонах, соборный старец и Ближней пещеры блюститель иеромонах Антоний, соборный старец и Троицкого Больничного монастыря игумен иеромонах Иракий, иеромонах Иоанникий наместник.

Быть по сему.

А[рхимандрит] З[осима].

(Л. 3) 1766 года июля 28 дня. После состоявшегося в священнодуховном соборе определения находящийся жительством на Дальней пещере монах Досифей против поданного в лавру от бунчукового товарища Савича о разращении якобы им, Досифеем, жены его, Савича, Марии Якубовичовой от законного с ним, Савичем, супружества по объявлении якобы от одного Досифея той жене, что он, Савич, она и дети, конечно, будут в монашеском чине, и о даче ей от одного ж Досифея неких же сухарцев доношения в канцелярии лаврской сказкою показал, что у него, Досифея, была ль сего года или прошлого годов оная Якубовичевна, доподлинно он того за случающимся в свидании с ним многолюдством знать не может, и о разращении с мужем ни ей и никому другому, как Савич в доношении своем показал, ничего никогда не говорил, и чтоб ей когда нарочито сухарцев давал, не помнит, а только случается, что людям некоторым, бывающим у него, Досифея, по просьбе их дает иногда что случится у него съестных вещей на памятку, и что праведно показал, в том и подписался.

Монах Досифей, а вместо него, не умеющего писать, по его прошению канцелярист лаврский Григорий Забузский подписался.

(Л. 4) 1766 года июля 28 дня, по состоявшемуся в священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе определению, находящийся на Дальней пещере в житии иеросхимонах Симеон против поданного в лавру от бунчукового товарища Ивана Савича о допущении жены его к находящемуся на Дальней пещере монаху Досифею и о прочем доношением показал, что он,

иеросхимонах Симеон, оную Савичеву жену Марию, к нему, Досифею, пришедшую для дачи ему в милостыню денег рубля в день четверток, а какого числа не упомнит, допуская, а что при том он, Досифей, ей, Марии, говорил или давал что и с каким намерением, не ведает, и сколько она Мария Савичева времени у него была, и оттуда скоро и куда именно пошла, не знает; и что праведно показал, в том и подписался.

Иеросхимонах Симеон.

(Л. 5) По указу Ее Императорского Величества в священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе слушано дело, от канцелярии лаврской представленное, по которому значится, что прошлого июля 26 дня сего 766 года бунчуковый товарищ Иван Савич доношением в лавру представил, что жена его Мария Якубовичевна якобы находящимся на Дальней пещере монахом Досифеем, к которому допущена была там же, на Дальней пещере, находящимся иеросхимонахом Симеоном, развращена от законного с ним супружеского жития, и как сама себя к монашеству пристращая, так и всех детей к тому склонить намерена и объявляла ему, мужу своему Савичу, сказанное от одного монаха Досифея пророчество, что непременно она монахиней, а он, Савич, схимником, и дети их в монашестве быть имеют, для чего и данные ей оным монахом некие сухарцы сама ела и его есть принуждала. А как он их есть не похотел, то она, осердясь и не желая с ним законно жить, бежала от него, и крывается в Киево-Фроловском монастыре у неких монахинь, и уже о разводе ее с ним подала Его Преосвященству доношение, и просит он, Савич, с оным монахом Досифеем поступить по законам.

А сказками, по состоявшемуся в священнодуховном соборе июля 27 числа определения взятыми, монах Досифей показал, была ль у него сего или прошлого годов помянутая Савичева жена Якубовичевна, он за случающимся в свидании с ним многолюдством (Л. 5 об.) знать не может, и о развращении с мужем ни ей и никому другому никогда не говорил, и чтоб ей когда нарочито сухарцы давал, не помнит, а только случается, что людям некоторым, бывавшим у него, Досифея, по просьбе их дает иногда что случится у него съестных вещей на памятку. А иеросхимонах Симеон объявил, что он Савичеву жену Марию к нему, Досифею, для дачи ему в милостыню рубля денег в день четверток, а какого числа, не упомнит, допустил, а что при том он, Досифей, ей говорил или давал что и с каким намерением, не ведает. И сколько времени она, Савичева, у него была и когда и куда отошла, не знает же. А яко по вышеписанному в показании монаха Досифея против доношения Савичевого настоящая состоит разность, почему давал ли точно оной Марии Савичевой Досифей какие сухарцы и с какими речами или пророчествовал ли, быть им — Савичу, жене его и детям их в монашестве. И с того ль она с ним, мужем своим, жить не хочет, того подлинно знать не по чему, ибо Досифей от того отрекается. Почему и точного, по законам, решения учинить невозможно, а надлежит не иначе как точными доказательствами сие дело выполнить.

Для того определили, за явию истца Савича, оные сказки ему объявить и для точного об этом (Л. 6) изведения оному монаху Досифею с женою его,

Савича, в присутствии и самого ж его, Савича, дать очную ставку, по чему б, истинное узнав сего дела происхождение, можно учинить и справедливое по законам решение. А дабы и впредь по бытности здесь на богомолии многочисленного народа таковых или подобных сему на одного монаха Досифея представлений, а в случай чрез то и напрасного на лавру порока и какого-либо беспокойства произойти не могло, для того одного монаха Досифея отправить при ордере в Китаевскую пустынку, с тем чтоб он там жил не затворнически, но в келии, как и другая братия, и в церковь Божию на всякое церковное пение вместе с прочиею братиею неизменно всегда ходил бы, и во всем по обещанию монашескому начальнику своему повиновался б. И к тому наистрожайше притвердить ему и обязать его подпискою, чтоб он отнюдь никому, кто ему милостыню преподават иметь или с ним беседоват иметь, никаких вещей от себя не давал. Дабы ж он ни с кем и разговоров никаких уединенно, без присутствия другого брата не имел, о том, как и о всем вышеписанном, в надлежащих обстоятельствах накрепко предложить тамошнему отцу-начальнику иметь непрестанное наблюдательство и, что происходить будет, рапортовать, сие ж определение доложить к пастырской конфирмации.

1766 года августа 31 дня.

Соборный старец Иоасаф (?); соборный старец и уставщик иеромонах Ионафан (?), соборный старец и казначей иеромонах Иродион, соборный старец и эклезиярх иеромонах Даниил (?) (Л. 6 об.), соборный старец Варлаам иеромонах, соборный старец и Ближних пещер блюститель иеромонах Антоний, соборный старец и Троицкого Больничного монастыря игумен иеромонах Иракий, соборный старец и пещеры преподобного Феодосия блюститель иеросхимонах Тимофей, иеромонах Иоанникий наместник.

Быть по сему.

Архимандрит Зосима.

(Л. 7) 1766 года сентября 5 дня. По силе состоявшегося в священнодуховном соборе определения против доноса от бунчукового товарища Ивана Савича о разращении якобы жены его Марии Якубовичевой от законного с ним, Савичем, супружества и о прочем монах Досифей впредь осторожность, дабы и впредь по бытности здесь на богомольи многочисленного народа таковых или подобных сему на него представлений произойти не могло, при отправлении своей в Китаевскую пустынку на житие в канцелярии лаврской под опасением наистрожайшего штрафа сею подпискою обовязался, что он отнюдь никому, кто ему милостыню преподават иметь или с ним беседоват иметь, никаких естных и других вещей никогда ни малейшее от себя давать не будет и ни с кем разговоров никаких уединенно, без присутствия другого брата не имеет. И пророчеств или предсказаний (Л. 7 об.) ни о чем от себя вымышленном сказывать никому ж вовсе не будет, но во всем повинуется по своему монашескому обещанию начальнику единственно монашеской регule прилежать да о своем и ближнего спасении молиться будет, в чем и подписался.

Монах Досифей⁵.

(Л. 8) Ордер № 2815 до китаевского начальника иеромонаха Гавриила.

В священнодуховном Киево-Печерской лавры соборе слушано прошлого июля 26 дня сего 1766 года от бунчукового товарища Ивана Савича доношение, в лавру поданное, коим он представил, что жена его Мария Якубовичевна якобы находящимся на Дальней пещере монахом Досифеем развращена от законного с ним супружественного жития и как сама себя монашеству пристрашает, так и всех детей к тому склонить намерена. И объявила-де ему, мужу своему Савичу, сказанное ей от монаха Досифея пророчество, что непременно она монахиною, а он, Савич, схимником, и дети их в монашестве быть имеют, для чего и данные ей оным монахом некие сухарцы сама ела и его есть принуждала. А как он их есть не захотел, то она, осердясь и не желая с ним законно жить, бежала от него, и скрывается в Киево-Флоровском монастыре у неких монахинь, и уже о разводе ее с ним подавала Его Преосвященству доношение. И просил он, Савич, с сим (Л. 8 об.) монахом Досифеем поступить по законам. И сказкою взятою он, монах Досифей, показал, была ль у него сего или прошлого годов помянутая Савичева жена Якубовичевна, он за случающимся в свидании с ним многолюдством знать не может, и о развращении с мужем ни ей, ни кому другому ничего никогда не говорил, и чтоб ей когда нарочно сухарцы давал, не помнит. И хотя следовало бы с ним, Досифеем, для точного о всем свидания с женою оного Савича в присутствии и самого ж его, Савича, дать очную ставку, но яко он, Савич, ныне в доме возымел отлучку, а дабы наперед по бытности здесь на богомолии многочисленного народа таких или подобных сему на оного монаха Досифея представлений, на лавру порока никакого либо беспокойствия произойти не могло, для того оного монаха Досифея отправить при ордере в Китаевскую пустынку, с тем чтоб он тамо жил (Л. 9) не затворнически, но в келии, как и другая братия, и в церковь Божию на всякое церковное пение вместе с прочею братиею неизменно всегда ходил бы и во всем по обещанию монашескому Вам повиновался б. Если же и к тому наистрожайше притверждено ему и обязано его подпискою, чтоб он отнюдь никому, кто ему милостыню преподават иметь или с ним беседоват иметь, никаких вещей от себя не давал, а дабы он ни с кем и разговоров никаких уединенно, без присутствия другого брата не имел. О том накрепко Ваше иметь над ним непременно наблюдательство и, что происходить будет, рапортовать к нам.

Из великой Киево-Печерской лавры.
1766 года августа 5 дня.

№ 2

27 сентября 1777 г.— Дело об умертвии жительствовавшего в Китаевской пустыни монаха Досифея и об оставшемся по нему имению⁶

(Л. 4) № 2119. Киево-Печерской лавры Китаевской пустыни начальнику иеромонаху Макровию.

Чрез послушника Григория Черневского докладываете Вы нам словесно, что монах Досифей скончался: в резолюции предлагается вам его, монаха

Досифея, тело внести в церковь и, отправив обыкновенное монашеское погребение, погребсти его по левую сторону каменной церкви. А как Вы о том не письменно, как должно было, рапортовав, но словесно доложили, не дельно. И чтоб и впредь в подобных случаях таких непорядков от вас произойти не могло, предлагается вам впредь будущее время в таких случаях рапортовать письменно и, делая по умершему оставшемуся имению верное описание при том, и оное прислать, так как и по вышеписанному умершему монаху Досифею, какое осталось имение сейчас, при первой братии (?), верную опись оному учиняя, прислать в лавру при рапорте.

1777 год сентября 26 дня.

Подписал архимандрит Зосима.

(Л. 5) № 1879, год 1777 октября 3 дня.

Ясне в Богу Высокопреподобнейшему господину отцу Зосиме, святой великой Киево-Печерской лавры архимандриту

Всепокорнейший рапорт

По силе повелительного Вашей пастырской святыни (?) ордера, умерший в Китаевской пустыни монах Досифей монашеским чином погребен по левой стороне каменной церкви. А по оному какие вещи в его келии сыскались, о том реестр в покорности мой представляю.

1777 года, Киево-Печерской лавры Китаевской пустыни начальнику иеромонаху Макровию.

(Л. 6) Реестр оставшихся по умершем монахе Досифее, находившемся на жительстве в Китаевской пустыни, вещей, сысканных в его келии 1777 года сентября 26 дня

Икона Богородичная с Предвечным Младенцем на бляте⁷ в семь вершков — одна. Панагийка мала тройная со изображением многих святых, в серебро и медь желтую базарно оправлена, — одна. Икона святого [Иоанна] Предтечи на бляте в две четверти — одна. Финифть с изображением Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем — один. Финифты маленькие с изображением святителя Димитрия — два. Евангелие печерской печати в лист, под зеленым притертым бархатом, с наличной стороны серебряными бляшками пятьма наложенное, — одно.

К сему реестру: (Л. 6 об.) Псалтырь львовской печати, в четверть, ветхая — [о]дна. Акафистник печерской печати, ветхий — один. Мена общая в лист, московской печати, ветхая — одна. Полуустав печерской печати, ветхий — один. Книга «Чтение (?) духовное» в четверть, ветхая — одна. Шестиднев печерской печати, ветхий — один. «Деяния святых отцов» в осьмуху, печерской печати, ветхая. Псалтырь с канонами в осьмуху, черниговской печати, ветхая — одна. «Алфавит духовный» печерской печати, ветхий — один. Епитрахиль материи желтой, обложен лентою, — один. Епитрахиль красной [далее неразборчиво. — О. К.], обложен мишурою, — один (Л. 7). Воздух с покровцами алого капавацу, золотом и серебром трехрядно (?) вышитый, — один. Воздух с покровцами с разных лоскутков материальных — один.

с покровцами, зеленый дупле обложен лиштвою, алой дупле — по краям, и крест золотой ценой (?) газ. Воздух с покровцами вышивкой дупле, обложен лентою желтою,— один. Воздух с покровцами белого с травками (?) штофу, обложен лиштвою желтой материи,— один. Воздух с покровцами капавацу блакитного, обложен лиштвами капавацу желтого с крестами золотого газу — один. Орарь среброгласный с травами желтыми — один. Поручи зеленой дупле — две пары. (Л. 7 об.) Пояс шелковой материи пестрой — один. Платок шелковый большой руны (?) — один. Платок шелковый нитью пестрой — один, малой руны. Платков бумажных шесть. Кожухов погодных: (?) два серых, два черных да один белых стушков, итого пять. Сукна сермяжного (?) тридцать пять аршин. Мухояру черного двадцать пять аршин. Рясок мухоярных ветхих четыре. Полотна московского сто локоть. Ручников московского полотна двадцать. Сервет разного простого полотна двадцать три. (Л. 8) Ставчик с крышкою ценовый — один. Тарелка ценовая — одна. Блюдце медное — одно.

Руку приложили: начальник иеромонах Макровий, ризничий иеромонах Иона, духовник иеромонах Григорий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ЦГИАК Украины, ф.128, оп. 2 мон., д. 57, 10 л. Оригинал.
- ² Имеется в виду антистарообрядческий трактат свт. Димитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере». М., 1745.
- ³ Здесь и далее Федор Савич в публикуемых документах назван Иваном. Вероятно, это его второе имя (прозвище).
- ⁴ Вопросительный знак много ставится в случае сомнения относительно правильного прочтения слова.
- ⁵ Поскольку на л. 3 указано, что за Досифея, не умеющего писать, подписался канцелярист Григорий Забужский, то и в данном случае подпись не принадлежит Досифею, не принадлежит она и Забужскому.
- ⁶ ЦГИАК Украины, ф. 128, оп. 1 общемон., д. 1130, 8 л. Оригинал.
- ⁷ Блят — пластинка (металлическая); доска деревянная для писания на ней масляными красками // Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская Старина» под редакцией Б. Д. Гринченко. Т. 1. Киев, 1907. С. 77.